

ПЕЧЕНЕГИ

Авторы: А. С. Щавелёв

ПЕЧЕНЕГИ (тюрк. самоназвание – Весёпек, ср.-век. греч. Πετσενέγοι, или Πατζινάχοι, араб. – Раṣanāk, ср.-век. лат. Расінас, др.-рус. – печэнегъ), древний тюркоязычный народ. Сформировался, вероятно, в 7–8 вв. в бассейне р. Сырдарья и в Приаралье. Возможно, изначально П. являлись подразделением [огузов](#). В трактате визант. имп. [Константина VII Багрянородного](#) «Об управлении империей» есть сведения, что прежнее наименование части П. – кангары. Й. Маркварт сопоставил этноним «кангар» с назв. нижнего течения р. Сырдарья (Канг) и этнонимом «кенгерес» тюрк. рунич. [орхоно-енисейских надписей](#). Гипотеза Маркварта, поддержанная В. В. [Бартольд](#) (с оговорками лингвистич. характера) и А. М. Щербаком, позволяет локализовать место изначального расселения П. в низовьях Сырдарьи и на территориях, примыкающих с севера к Аральскому морю. С. Г. Кляшторный отождествляет «реку Канг» с землями оазисов ср. Сырдарьи, которые находились под протекторатом полукочевых огузских и печенежских племён. Согласно его наблюдениям, в нач. 8 в. печенежские племена (кенгересы/кангары) уже представляли собой самостоят. народ, входивший в политич. конфедерацию с оседлым населением оазисов.

Этноним «П.», скорее всего, является деминутивом (уменьшит. формой) от имени Бече (др.-тюрк. имя собственное Веѣ; видимо легендарного героя-эпонима). Возможно также, что этноним восходит к тюрк. слову *baṣanak (уменьшительное от badža – «своjak; муж старшей сестры; старший родич»). О языке П. сведений немного. Возможно, он зафиксирован в ряде эпиграфич. памятников [древнетюркского рунического письма](#). Из визант. и др. письм. источников известно неск. десятков печенежских слов (гл. обр. личные имена, топонимы, этнонимы). Точное положение печенежского яз. внутри [тюркских языков](#) остаётся неясным. По данным [«Повести временных лет»](#), язык П. был известен жителям Киева в 10 в.

В кон. 9 в. П. были вытеснены из Приаралья огузами и перекочевали к Волге. В свою очередь П. вынудили уйти на запад кочевые племена мадьяров ([венгров](#)). Несмотря на поражение от огузов и хазар, племена П. расселились в степях, контролировавшихся [Хазарским каганатом](#), часть поселений хазар были разрушены. Во 2-й пол. 9 в. П. появились в Сев. Причерноморье (впервые об этом сообщает лат. Хроника Регинона Прюмского под 889), в 990-е гг. полностью вытеснили оттуда венгров. На рубеже 9 и 10 вв. П. расселились в Нижнем Подунавье. В 10 в. П. кочевали между Волгой и низовьями Дуная. Сложилась крупная этнополитич. общность, получившая в историографии назв. «Печенегия», которая во многом определяла геополитич. ситуацию в Вост. Европе. Она делилась на 2 больших объединения, граница между которыми пролегла по Днепру. Вост. (левобережное) объединение имело контакты с Херсонесом и Хазарским каганатом, западное было связано с Первым Болгарским царством и Византией. В это время П. фактически контролировали самый сложный участок пути [«из варяг в греки»](#) – низовья Днепра и Днепровские пороги.

Печенежские воинские контингенты неоднократно привлекались как наёмники императорами Византии в борьбе против Первого Болгарского царства и Др.-рус. гос-ва, а также правителями Др.-рус. гос-ва против Византии и Первого Болгарского царства. Часть П. находилась в зависимости от Хазарского каганата, ещё одна мигрировала в Заволжье, где их присутствие в 10 в. отметил араб. путешественник [Ибн Фадлан](#).

Практически все ср.-век. авторы отмечали сложное политич. устройство печенежского этнополитич. объединения в 10–11 вв. Согласно Константину VII Багрянородному, П. делились на 8 «фем», со своими предводителями, а каждая фема – на пять меньших объединений (скорее всего, «кланов» или «родов»). Власть у П. принадлежала представителям одного рода и передавалась, по данным трактата «Об управлении империей», от правителя к его двоюродному брату (вероятно, так искажился в визант. восприятии общетюркский обычай передавать власть не от отца к сыну, а следующему по старшинству после правителя мужчине в роде). Источники отмечают существование у П. «народного собрания» или «аристократического совета», а также рост власти вождей-ханов и «старейшин». «Печенегия», т. о., представляла собой сложное вождество (конфедерацию племён), которое

могло перерасти в кочевую империю, но было постепенно уничтожено в войнах (А. В. Марей, П. Голден).

В источниках зафиксированы обычаи П.: бритьё бороды, ношение укороченной безрукавной одежды, сожжение покойников (этот обычай фиксируется только письм. источниками и не подтверждается археологически), вера в контагиозную передачу личной удачи, возможно, ритуальный каннибализм. Археологич. данные свидетельствуют, что П. практиковали погребения в виде труположений с конём, часто – с оружием (луки, стрелы, сабли) и украшениями. Погребения П. не имеют принципиальных отличий в обряде среди массы синхронных кочевнических захоронений, выделяются в осн. хронологически и территориально. Над могилами либо насыпались небольшие курганы, либо делалось впускное погребение в насыпи более раннего времени. Часто в могильной яме сооружалась дерев. камера или ящик (С. А. [Плетнёва](#), Е. В. Круглов). В 1108 нем. миссионер Бруно Кверфуртский ездил к П. с целью обратить их в христианство, но его инициатива оказалась малоуспешной. Вост. авторы сообщают о распространении среди П. ислама, также к П. проникали проповедники [манихейства](#).

П. неоднократно фигурируют на страницах раннего др.-рус. летописания. Первое историч. сообщение о П. в нём условно датируется 915, когда они заключили мир с киевским кн. [Игорем](#). В 920 он воевал с П., а в 944 нанимал их для похода на Византию. В 968 П. осаждали Киев, их нападение, видимо, было организовано визант. дипломатами для того, чтобы заставить воевавшего на территории Первого Болгарского царства киевского кн. [Святослава Игоревича](#) вернуться на родину. В «Повести временных лет» описаны переговоры др.-рус. воеводы Претича и «печенежского князя», которые в знак мира обменялись оружием. Весной 972 печенежский хан Куря по наущению византийцев убил кн. Святослава Игоревича; по преданию, из черепа князя была сделана чаша для хана. Во время правления его сына, киевского кн. [Владимира Святославича](#), П. неоднократно нападали на Др.-рус. гос-во (992, 996, 997, 1015 – все летописные даты условны, скорее всего, П., как позднее половцы, осуществляли набеги каждый год). Для обороны от них киевский князь организовал строительство оборонит. линий на юж. границах Др.-рус. гос-ва

(«бе бо рать отъ печенегъ»). Они строились вдоль рек Десна, Остёр, Трубуж, Сула, Стугна. Постоянные войны с П. отразились в др.-рус. эпической традиции, ставшей источником для летописцев (поединок юноши-кожемяки с печенежским богатырём; обман горожанами П. во время осады Белгорода; история как кн. Владимир Святославич прятался от них под мостом). П. участвовали в междоусобной войне сыновей Владимира Святославича на стороне [Святополка](#) Окаянного против [Ярослава Владимировича](#) Мудрого.

В 1036 киевский кн. Ярослав Мудрый нанёс П. сокрушит. поражение, после которого осн. часть П. под напором половцев (см. в ст. [Кипчаки](#)) откочевала к границам Византии и Венгрии. В 11 в. П. создавали постоянную угрозу Византии, в кон. 1040-х гг. (скорее всего, в 1048) под предводительством хана Тираха форсировали по льду Дунай, однако византийцам удалось остановить их наступление. В то же время чуть ранее соперник хана Тираха Кеген перешёл на службу к визант. императорам, часть П. расселилась на территории Болгарии. Имп. [Алексей I Комнин](#) после шестилетней войны с П. в 1091 сумел одержать над ними победу. Его успех закрепил имп. [Иоанн II Комнин](#), после победы которого в 1122 печенежская угроза была ликвидирована.

С сер. 11 в. происходило массовое переселение П. в Венгрию (их первые проникновения туда относятся к 10 в.). Походы и миграция П. в эту страну продолжались до 1-й четв. 12 в. Упоминания «служилых» П. в венг. источниках встречаются вплоть до 2-й пол. 13 в.

Часть П. со 2-й пол. 11 в. становятся федератами киевских князей, войдя в состав [чёрных клобуков](#). В 1116 состоялось сражение П. и торков с половцами у р. Дон, в котором союзники потерпели поражение. Вероятно, П. и торки попытались воспользоваться ослаблением половцев в результате [половецких походов](#) рус. князей 1100–1110-х гг. В рус. летописях П. в последний раз упоминаются в 1169 в составе чёрных клобуков. Известия поздних летописей (16 в.) о победе над П. [Аскольда и Дира](#) в 867, крещении печенежских князей, победах рус. богатырей над П. и договорах с разл. печенежскими князьями, скорее всего, недостоверны и являются плодом лит. творчества позднего Средневековья.

Сведения о П. исчезают из источников к кон. 13 в.

Литература

Источн.: Константин Багрянородный. Об управлении империей. Текст, перевод, комментарий / Под ред. Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева. М., 1991; Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. М., 2009. Т. 3: Восточные источники / Сост. Т. М. Калинина. М., 2010. Т. 4: Западноевропейские источники / Сост., пер. и коммент. А. В. Назаренко.

Лит.: Голубовский П. В. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар: история южнорусских степей IX–XIII вв. К., 1884; Pritsak O. The Pečenegs: a case of social and economic transformation // *Archivum Eurasiae medii aevi*. Lisse, 1975; Плетнева С. А. Печенеги, торки, половцы // *Степи Евразии в эпоху Средневековья*. М., 1981; Moravcsik G. *Byzantinoturcica*. I. Die byzantinischen Quellen der Geschichte der Türkvölker. II. Sprachreste der Türkvölker in den byzantinischen Quellen. В., 1983; Pálóczi-Horváth A. Pechenegs, Cumans, Iasians. Steppe peoples in medieval Hungary. Bdpst, 1989; Golden P. Pečenegs // *The Encyclopedia of Islam*. Leiden, 1995. Vol. 8; Щербак А. М. Печенежский язык // *Языки мира. Тюркские языки*. М., 1997; Марей А. В. Особенности социально-политической организации печенегов // *Альтернативные пути к цивилизации*. М., 2000; Гарустович Т. Н., Иванов В. А. Огузы и печенеги в Евразийских степях. Уфа, 2001; Круглов Е. В. Печенеги и огузы: некоторые проблемы археологических источников // *Степи Европы в эпоху средневековья*. Донецк, 2003. Т. 3: Половецко-золотоордынское время; Васильевский В. Г. Византия и печенеги (1048–1094). Приложения // Васильевский В. Г. *Избранные труды по истории Византии*. М., 2010. Кн. 1. Т. 1–2; Калинина Т. М. Печенеги и путь к ним из Ургенча: по данным арабских географов // *Древнейшие государства Восточной Европы*. 2009: Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. М., 2010; Моргунов Ю. Ю. Древняя Русь и кочевники Причерноморья // *Русь и Восток в XI–XVI вв. Новые археологические исследования*. М., 2010; Расовский Д. А. Половцы. Черные клобуки: печенеги, торки и берендеи на Руси и в Венгрии (работы разных лет). М., 2012.